

НАТАЛИЯ ГОВОРУХИНА

Кубик Рубика

Наталия Говорухина

Кубик Рубика

«Издательские решения»

Говорухина Н.

Кубик Рубика / Н. Говорухина — «Издательские решения»,

Недалекое будущее. Человечество прошло через ряд испытаний. Но земля дает шанс людям на выживание, открыв для них новые способности. Как их использует человек, чем заполнит свою жизнь? Главная героиня произведения — Олеся — пытается понять границы своих возможностей. В произведении сталкиваются два мира — мир машин и мир людей. Какое место отведено человеку в новом обществе? Нужны ли чувства в этом мире? Через что придется пройти главной героине, чтобы ответить на эти вопросы?

Содержание

Часть первая.	6
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Кубик Рубика

Наталия Говорухина

© Наталия Говорухина, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая. День тюльпана

Утреннее солнце пробивалось в комнату.

– Время? – спросила я.

– Сегодня 24 января 2120 года, 7 часов 32 минуты, – прозвучал металлический голос.

– Снять защиту, – отдала я новый приказ.

Защитные шторы вокруг кровати медленно поползли вверх.

Опять проспала завтрак, снова придется прослушать лекцию от мамы о вреде употребления консервированной энергии. Однако пора вставать. Выполнив как обычно утренний моцион по наведению гигиены, я подошла к Домашнему доктору и вошла в камеру анализатора. Датчики дружно заплясали вокруг меня, ища необходимые точки на теле. Ну и где сегодня он меня уколёт, чтобы сделать анализ крови? Ага, где-то в районе бедра. Никогда не знаешь, где с тебя снимут пробу. Не люблю я эту процедуру. Вообще терпеть не могу, когда вторгаются в мое личное пространство. Для начала Доктор начал отчитывать меня своим металлическим голосом:

– Вы снова пропустили два осмотра. Необходимо помнить, что регулярность посещения врача является залогом вашего здоровья. Вам краткий отчет предоставить или полный?

На тебе, ни здрастье, ни до свидания, сразу обухом по голове.

– Краткий, пожалуйста. Просто укажите, какие есть отклонения, – сказала я.

– У вас снизился гемоглобин на 5 единиц, и спектральный анализ биополя показал повышенную возбудимость, хотя остальные физические параметры тела в норме. Очень жаль, что вы не хотите услышать развернутый анализ вашего состояния. Это же моя работа – предоставлять вам полную информацию.

«Зануда», – подумала я, а вслух сказала:

– В следующий раз я обязательно прослушаю полный отчет.

Почему я должна выкручиваться перед этой машиной. Мне кажется, что Доктор понимает мое пренебрежительное отношение к нему и, как будто специально, еще больше достает меня. Или это только мне кажется?

– Вы проспали рассвет и не сможете уже зарядиться до следующего утра. Я установлю необходимые частоты на генераторе с учетом сегодняшнего обследования. Будьте готовы через пять минут.

Ну вот опять, обязательно надо было подковырнуть меня, напомнить, что я проспала.

Машина тем временем монотонно продолжала свою речь.

– И еще, позвольте предложить вам курс из встроенного сна. Это позволит вам не раздражаться по незначительным поводам.

Он что, мысли мои научился читать? Ему мало контролировать мое физическое состояние, теперь еще и в голову мою хочет залезть.

– Не волнуйтесь, встроенный сон поможет вам настроиться на позитивную волну, вы будете чувствовать себя бодрой и отдохнувшей целый день. Если вы не против, я подготовлю к вечеру несколько вариантов, выберите те, что больше понравятся.

Так, надо это заканчивать:

– Договорились. Сеанс окончен.

– Но я еще...

Я поспешно выполнила принудительное отключение диалогового окна с Доктором. Как хорошо, что в этой модели такая функция еще есть. Говорят, в новой версии машины этот «дефект» устранен. Я приготовилась принимать свой запоздалый завтрак, зафиксировав

ладони и ступни на контактах генератора. Теплая энергия побежала от кончиков пальцев, разливаясь по всему телу, даря ни с чем не сравнимое удовольствие, поднялась к голове и словно вырвала меня из тела, растворяя в пространстве.

– А-а-а! – не смогла я сдержать вырвавшийся крик.

Я недоуменно отшатнулась от генератора. Что он там сегодня мне намешал? Но, надо признать, мне это понравилось. Тело было просто пропитано энергией, я чувствовала, что могу сейчас свернуть горы. Вместо этого я ошарашенно плюхнулась в кресло.

– Дорога-а-я! Алло! С тобой все в порядке, доченька? Ты чего молчишь?

И когда мама успела вступить со мной в контакт? Ничего не почувствовала. Правда, я слышала о таких случаях, что когда у двух людей сильно синхронизированы частоты, то они могут подключаться незаметно друг для друга.

– Все в порядке, мама, просто задумалась. Здравствуй.

– Доброе утро, еще раз. Ты уже подключалась к информационному полю? Сегодня в седьмом секторе будут воспроизводить настоящую грозу, представляешь! Это будет сделано по просьбам горожан, я тоже вчера проголосовала. Показ начнется в 15.00, а прилететь нужно за 15 минут до того, потом полеты в этом секторе будут закрыты. Я обязательно там буду. А ты пойдешь?

– Не знаю, мама. Я еще не решила.

– Чего тут решать. Ты когда в последний раз видела грозу? То-то, и следующий раз тоже неизвестно когда будет...

Мама как обычно трещала без остановки. Я терпеливо все выслушивала, изредка поддакивая или отнекиваясь. К информационному полю можно уже не подключаться, все равно все новости мне сейчас доложат.

– Ты себе образ на сегодня уже выбрала? Я успела просмотреть модные тенденции этого дня, и знаешь, какой стиль рекомендуют стилисты? – не дождавшись ответа, мама выпалила с явным желанием меня удивить. – Это тюльпан! Цветок такой. Я отправила тебе его изображение и дефиле нескольких рекомендованных нарядов. Я себе уже подобрала образ, отправила на печать. Не буду пока раскрывать секреты, но должно получиться просто великолепно! Ты обязательно должна меня увидеть в нем.

– Хорошо, где-нибудь обязательно пересечемся.

Вдруг возникла подозрительная пауза. Ну все, меня спалили, сейчас начнется.

– Так, все понятно. Ты опять проспала и подключалась к этой ужасной машине.

– Но почему сразу ужасной, – возразила я. – Она анализирует мое биополе и настраивает мне те частоты, которые нужно.

– Вопрос в том – кому нужно? – строго сказала мама. – Когда ты впитываешь солнечную энергию, смешанную с энергией земли, твой организм сам выбирает лучшее для себя. А используя эту машину, ты отучаешь его распознавать себя. Возможно, моя позиция несовременна, но я уверена, что если ты не прекратишь ею подзаряжаться, ты превратишься в растение. В этот самый тюльпан!

Мама уже почти перешла на крик. Нужно было срочно успокоить ее, а то этот энергетический всплеск может быть замечен, и возникнут никому не нужные вопросы.

– Хорошо, не волнуйся! Завтра я обязательно встану вовремя.

– Давай я тебя разбужу.

– Но тогда я должна буду остаться без защиты на ночь. Ты же знаешь, это опасно! И тот же Домашний доктор сможет подключиться ко мне.

– Ага! Ты все-таки боишься его. Ох, этот прогресс не доведет человечество до добра. И твой папа тоже будет в этом виноват. Я сейчас с ним свяжусь и все выскажу. Будет знать, как устраивать эксперименты над ребенком!

– Мама, давай до встречи. Пришли мне свой план мероприятий на сегодня. Я подумаю, где нам пересечься.

– Давно уже все на твоей почте. Пока, – заворчала она и отключилась.

Фух. Более или менее все прошло нормально. А вот отцу, похоже, сейчас влетит. Но на фоне последней подзарядки над ее словами стоило подумать. Надо попозже с папой проконсультироваться. Что-то все-таки беспокоило...

Нужно было определиться, в чем сегодня я выхожу в свет. После того как люди перестали употреблять органическую пищу, реализация творческого потенциала стала одной из важнейших целей существования человечества, конечно, после развития новых способностей. А открытие объемного печатания на основе многократной переработки старых образцов одежды позволило каждому воплощать самые необычные желания и в единственном экземпляре. Не надо быть профессиональным портным. Достаточно загрузить в принтер объемное сканированное изображение себя любимого и, пожалуйста, в течение получаса машина воспроизведет любое ваше желание, которое сядет на вас идеально. Чем проще стало создавать одежду, тем чаще люди хотели ее менять. Теперь это уже превратилось для многих в ежедневное увлекательное занятие.

Так, посмотрим на этот тюльпан. Я открыла почту и через проектор запустила голографическое изображение цветка. Он был прекрасен: пурпурный с желтыми прожилками на тонкой, но плотной зеленой ножке. Края его лепестков были покрыты мелкой бахромой. Такой нежный и сильный одновременно и очень экстравагантный. Значит, сегодня модно быть экстравагантной. И моя фантазия забурлила.

Через полчаса я создала свой шедевр и запустила его на печать. А пока идет воплощение моей идеи, я решила посмотреть присланное мамой дефиле ну и заодно выпить ароматизированный стаканчик воды. Кушать люди перестали, а вот замену воде пока не нашли. И слава богу! Потому что вкусовые рецепторы у нас продолжают работать и позволяют насыщать жизнь новыми впечатлениями. Посмотрим, какой аромат стал фаворитом по итогам вчерашнего голосования.

– Коктейль дня, пожалуйста.

Из краника потекла жидкость голубоватого цвета.

– Пожалуйста, – ответил домовый компьютер. – Сегодня аромат охарактеризован как орехово-молочная фантазия.

Я с удовольствием уселась в кресло, потягивая напиток, и запустила показ мод. Мимо меня поплыли голографические проекции роботов-манекенов, появляясь из ниоткуда и уплывающая в никуда.

В душе возникло ощущение внутреннего удовлетворения от показа. И не потому, что модели были хороши. А потому, что моя идея с образом в стиле «Тюльпан», на мой взгляд, показалась интереснее. Посмотрим, что скажут другие. И коктейль не произвел должного впечатления. Сегодня хотелось всего неординарного, удивительного, яркого.

Я отправила пустой бокал в переработку Домовому. Домовым между собой люди называли компьютер, координирующий работу всего оборудования по обслуживанию жилья, по аналогии со старославянским божеством, которого никто не видел, но его присутствие в доме постоянно ощущали.

– На сколько баллов вы оцените предложенный напиток? – спросил он.

Это что еще за новость – с чего вдруг он стал поддерживать беседу. Домовой компьютер предназначен лишь для выполнения команд хозяина. Но я все же решила продолжить общение, стало любопытно, на что еще он стал способен. Вслух я произнесла:

– Пожалуй, не более семи баллов по десятибалльной шкале.

– Чего же вам не хватило в этом напитке?

– Чего-нибудь особенного, какой-нибудь изюминки.

– Тогда создайте свой напиток, – предложил Домовой.

Как только он сказал эту фразу, мне действительно очень захотелось выразить свои ожидания в конкретном вкусовом аромате. Я решительно открыла шкафчик, где хранились концентраты понравившихся мне ранее коктейлей, и начала творить. Для начала я выбрала шоколадно-трюфельный аромат, добавила к нему кофейного вкуса и завершила композицию маленькой каплей перчинки. Полученный концентрат я разбавила водой и начала тестирование коктейля. Вкусы раскрывались постепенно, словно лепестки бутона, превращающегося в цветок. Сначала возникал сладковатый привкус, затем горьковатый и в конце ощущалась легкая острота.

– Да, это то, что я хотела! – воскликнула я. – Экстравагантно и ярко.

– Поздравляю! Отправить новый аромат на общегородское тестирование? – снова вмешался Домовой.

– Да, – коротко ответила я.

Что же такое творится у меня дома? Очень захотелось уйти хоть куда-нибудь. Тем более что печать одежды была завершена.

Я оделась, наложила макияж, повертелась перед зеркалом. Узкие золотистые брюки-дудочки, поверх которых надевалась полупрозрачная алая юбка, сужающаяся к низу. Мягкая драпировка на талии разбегалась к бедрам, создавая женственный силуэт. А небольшой запах, расходящийся и закругляющийся к щиколоткам, напоминал перевернутый полураспустившийся цветок тюльпана. Завершали образ светло-зеленого цвета корсет и болеро, высокий воротник которого был скроен в форме трех зеленых листьев тюльпана. Обычно, подражая модным тенденциям дня, выбирается один, ну максимум два элемента. Но сегодня я решила пойти до конца и создала настоящий образ тюльпана. В завершение надела туфли, выполненные под замшу, расчесала коротко стриженные волосы и решительно вышла из квартиры.

Для начала нужно было побывать в институте. В голове крутились идеи по пространственному перемещению человека, которыми хотелось поделиться с коллегами. До начала конференции, намеченной на 9.30, оставалось очень мало времени. Проще было осуществить визуальное присутствие в институте, не выходя из дома, но мне хотелось лично увидеть эффект от моего экстравагантного появления. Все-таки мода – это то немногое, что еще заставляло людей выползать из своих жилищ. Социальная ориентированность людей все еще продолжала требовать от них взаимного личного общения. Чтобы добраться до института, было два пути. Первый – это долететь на беспилотнике, второй – доехать на метро. Первый способ был быстрее, второй многолюднее. И я, конечно же, выбрала его. Подойдя к станции, встретила десятка два взаимно оценивающих пар глаз. И – победа! – восторженные взгляды устремились ко мне. Хотелось такого же успеха достичь в институте, нужно было правильно преподнести мою идею с пространственным перемещением (как мне его сейчас не хватало – я начинала опаздывать). Эта теория сегодня ночью во сне пришла мне в голову и показалась такой простой и понятной. Я запрыгнула в подошедший вагон поезда и погрузилась в свои мысли...

На конференцию я все-таки успела вовремя и даже зарегистрировала свою тему у Андроида-координатора и ведущего по совместительству. Зал был заполнен практически полностью. Кто-то присутствовал лично, а кто-то с помощью визуализации. Я заняла предназначенное мне место, обменялась приветствиями со знакомыми. Мое появление сегодня в любом месте привлекало всеобщее внимание, и в этом зале тоже.

Ведущий вызвал первого докладчика. Это был известный врач, один из создателей генератора искусственной подзарядки человека, уважаемый в городе человек – Андре Паркер:

– Я бы хотел для начала сделать небольшой экскурс в наше прошлое, – начал свое выступление Андре. – Как все мы знаем, 70 лет назад человечество столкнулось с колоссальной проблемой перенаселенности на нашей планете. Голод и войны за сохранившиеся плодородные земли истребили огромную часть населения...

Андре был хорошим оратором и очень любил в начале выступления нагнетать обстановку. А тем временем он продолжал свою речь:

– Да, мы с вами уже другое поколение человечества, мы научились бережно относиться к природе, сохранять и приумножать ее, мы построили высокотехнологичные города, научились моделировать погоду и природные явления в этих городах, накрыв их защитными куполами, и, самое главное, потреблять энергию в чистом виде. Но сколькими человеческими жизнями нам пришлось заплатить, чтобы научиться этому. Какую селекцию, я не побоюсь этого слова, пройти. Однако до сих пор у нас продолжают рождаться дети, не обладающие способностью питаться чистой энергией. Сейчас мы уже нашли выход из этой ситуации путем создания генераторов искусственной энергии, одним из создателей которых, как вы знаете, я являюсь. И эти дети получили возможность оставаться в нашем обществе, а не становиться изгнанниками, как это было раньше. Не имея навыков выживать в дикой природе, их печальный удел всем нам известен. Таких людей сейчас немного в нашем обществе, но, учитывая возрастающую продолжительность жизни и возможности современной медицины, процент их будет постепенно увеличиваться.

Оратор сделал многозначительную паузу. Сейчас явно наступит кульминационный момент в его речи. Чего же он хочет нам предложить на этот раз? Зал замер в ожидании.

– Анализируя складывающуюся ситуацию, я пришел к выводу, что мы можем запустить в серийное производство генераторы и для начала разместить их по городу в специально оборудованных помещениях. А впоследствии внедрить их в каждый дом. Кроме того, наша группа ученых добилась совмещения в одной машине Домашнего доктора и генератора. Это, конечно, усложнило производство, но полагаю, что в перспективе даст положительные результаты, поскольку мы смогли усовершенствовать работу Домашнего доктора. Он теперь научился оценивать не только физическое состояние человека, но и психологическое. И чем дольше он общается со своим пациентом, тем лучше умеет понимать его. То есть внедренные сейчас образцы уже устарели и подлежат перепрограммированию. Я закончил, и если есть вопросы, прошу их задавать.

По залу прокатилась волна перешептываний. Из левого сектора раздался вопрос:

– Есть ли у вас результаты тестирования машины, и каковы они?

– Да, Иван, – обратился оратор к задающему. – В настоящее время мы тестируем 25 аппаратов, как на людях, умеющих самостоятельно подзаряжаться, так и на тех, кто не умеет это делать. Эксперимент продолжается уже полгода.

– Как часто они пользуются машиной? – продолжал допрос Иван.

– Те, кто не умеют заряжаться самостоятельно – ежедневно, остальные – не реже двух раз в неделю, – ответил Андре.

– С первыми понятно, для них подзарядка на генераторе – жизненная необходимость. А вот со вторыми... Вы каким-то образом контролируете этих «остальных»?

– Да, конечно. У нас сейчас в зале присутствует человек, который уже в течение трех месяцев тестирует данную машину. Вы можете непосредственно ему задать вопросы по прохождению эксперимента. Прошу вас, Олеся, присоединиться к нашему обсуждению.

Андре уставился на меня. Вот зря он это сделал. Хоть бы сначала узнал последние результаты моего общения с Домашним доктором, а потом уже привлекал меня к такому важному обсуждению. Я встала.

– Поделитесь, пожалуйста, с нами вашими наблюдениями, – продолжал настаивать Иван. Ну что ж, надо начистоту все выложить:

– Предложил мне пройти этот эксперимент мой отец – Виктор Сергунов. Он является одним из разработчиков этой машины. По условиям, я должна была пользоваться аппаратом не менее трех раз в неделю. Я это делала, честно признаюсь, один-два раза в неделю.

– Почему? Что-то не устраивало вас, вызывало дискомфорт? – продолжал свой допрос Иван.

– Да. Чем чаще я начинала пользоваться Домашним доктором, тем труднее мне было просыпаться на рассвете, чтобы зарядиться самостоятельно солнечной энергией. Думаю, использование этой машины расхолаживает, что ли. Но могу отметить, что творческий потенциал при этом резко возрастал.

– Это заметно по вашему образу.

Я не поняла – это сейчас Иван съязвил или комплимент так сделал. Скорее первое, решила я по искривленной линии его рта. Кто он такой и что себе позволяет. Выскачка!

– Надеюсь, позже, на своем докладе, я удивлю вас не меньше, – парировала я.

– Буду с нетерпением ожидать, – ответил он.

– Но все-таки, с вашей точки зрения, стоит ли начинать внедрять эту машину в нашу жизнь? – прозвучал вопрос с правого сектора.

Момент истины. Я понимала, что сейчас от меня зависит многолетний труд моего отца и его коллег. Они работали над тем, чтобы сделать жизнь людей лучше. Но особенно сегодняшнее поведение моего Домашнего доктора меня очень обеспокоило. Это нельзя было оставлять без внимания. И я ответила:

– Я считаю, что практическое применение данного аппарата на людях еще недостаточно исследовано. Как сказал Андре, машина умеет накапливать информацию, анализировать ее, то есть самообучаема. И оценить результаты ее работы по-настоящему возможно лишь в перспективе. Я полагаю, что для полного сбора информации нужен хотя бы один год практического взаимодействия с человеком.

– Думаю, выражу общее мнение, что вернуться к обсуждению данного вопроса необходимо хотя бы месяцев через пять, если, конечно, к этому времени тема не потеряет актуальности, – прокомментировал ситуацию Иван.

– Прошу проголосовать... Решение принято, – констатировал ведущий.

Андре явно остался недоволен и сел на свое кресло. А ведущий вызвал следующего оратора. Его доклад был посвящен левитации. Он много рассказывал о последних достижениях в этой области, какой максимальной левитации удалось добиться благодаря постоянным тренировкам, а также активизацией определенных участков головного мозга и т. д. и т. п.

Я погрузилась в свои размышления и вышла из них, только когда ведущий пригласил меня к выступлению.

– Сегодня люди очень продвинулись в развитии своих способностей, – начала я свой доклад. – Нам стали повсеместно доступны и телекинез, и передача мыслей на расстояние, и даже левитация. Но остается еще одна область, которую нам так пока и не удалось освоить – это телепортация. Но, возможно, проблема заключается не в недостатке наших способностей, а в неправильном подходе к ее освоению. Мы все знаем, что Земля круглая и что перемещаться по ее поверхности можно тремя способами: по суше, по воде, по воздуху. Мы также понимаем, что добраться из точки *A* в точку *B* быстрее всего по прямой линии. Однако существующие ограничения в скорости имеющихся у нас машин не позволяют сократить время перемещения до ничтожно малых величин.

Поэтому я предлагаю взглянуть на это по-другому. Если представить себе, что окружающее нас пространство, словно кубик Рубика, поделено на сегменты. Значит, при перемещении нам нужно попасть не из одной точки в другую, а из одного сегмента в другой. Что, если при определенном воздействии на пространство можно переместить эти сегменты наиболее близко друг к другу, чтобы перейти из одного в другой по некоему межпространственному лифту. Как в детской игрушке кубик Рубика. Его сердцевина остается на месте – это наша Земля, а насаженные на сердцевину кубики вращаются вокруг нее, и можно добиться совмещения различных цветов.

Наша планета обладает магнитным полем – это мы все знаем, магнитные лучи пронизывают околоземное пространство. На мой взгляд, именно они и делят это пространство на сегменты. Мы используем магнитную индукцию для метро. Возможно, и в развитии телепортации стоит идти в этом направлении, а в качестве магнитов использовать магнитные лучи Земли.

Приведу еще один наглядный пример. Прошу вас обратить внимание на свет, падающий из окна. Сейчас он отражается на стене в этом месте, – я подошла к стене и ткнула пальцем. – Приблизительно через полчаса отражение переместится сюда, – я снова указала на новое место на стене. – Луч солнца будет перемещаться по наиболее прямой траектории и все равно достигнет этого места только через полчаса. Но мы уже сейчас можем поставить определенным образом зеркала, и через доли секунды отраженный луч окажется в нужной нам точке.

Этим я хочу сказать, что не всегда самое короткое расстояние является наиболее быстрым по времени путем для достижения цели. Я предлагаю создать научную группу, выделить лабораторию и попробовать изучить возможности телепортации человека в пространстве. Спасибо за внимание.

Во время моего доклада в зале стояла гробовая тишина. А сейчас по аудитории прокатилась волна перешептываний.

– Я не совсем понял, поясните, пожалуйста, – раздался голос Андре Паркера, – каким образом вы планируете перемещать пространство? Как это будет выглядеть?

– К сожалению, я не могу пока дать вам однозначный ответ. Возможно, это будет просто создание оптимальных межпространственных лифтов на основе магнитных лучей. А может быть, на основе этой теории произойдет вообще научный прорыв и это будет что-то абсолютно новое. Для этого я и прошу начать изучение этого вопроса.

– Но ваши исследования могут привести к нарушениям магнитного поля планеты. Вы отдадите себе отчет, к каким глобальным изменениям это может привести на Земле? – не унимался Андре. – А мы ведь, прежде всего, внедряя новые технологии, заботимся о сохранении экологии планеты. Я категорически против начала подобных исследований.

«Н-да, отомстил», – подумала я.

– Когда человечество открыло ядерную энергию, оно тоже стояло перед выбором: использовать ее или нет, – пришел мне на помощь Иван. – А сегодня, Андре, вы применяете ее для своих генераторов и хотите поставить их в каждый дом.

– Но это совсем другое! – воскликнул Андре.

– Разве?

– Мне кажется, идея интересная. Сейчас мы говорим лишь о лабораторных исследованиях этого направления, – мой отец, присутствовавший здесь, решил меня поддержать. – Надеюсь, Олеся, помимо предположений ты понимаешь, в каком направлении стоит проводить исследования?

– Да, конечно, – коротко ответила я.

– Тогда, я думаю, мы можем рекомендовать совету выделение лаборатории для этого исследования. Тебе нужно будет подготовить базовую комплектацию для нее, – закончил обсуждение темы отец.

Ведущий снова попросил проголосовать. Положительное решение было принято. Я ликовала, потому что чувствовала – начинается новый этап в моей жизни, возможно, самый важный.

По обычаю после окончания конференции присутствующие лично люди проходили в соседний зал для фуршета. Здесь коллеги могли обменяться впечатлениями, обсудить планы на будущее.

А я встретила с отцом.

– Ты меня очень удивила и порадовала. Выступление было захватывающим, – сказал он.

– Спасибо, папа. Но без твоей поддержки оно могло провалиться.

– Ничего подобного. Я же был в зале и слышал, о чем переговаривались. Идея всем понравилась. И даже если бы ее сейчас не приняли, в ближайшее время к ней все равно бы вернулись.

– Твоя работа с Андре почти закончилась, может, ты присоединишься теперь ко мне, – осторожно предложила я. – Мне понадобится опытный человек в команде.

– На завершение нашего проекта уйдет еще несколько месяцев, как ты предложила, – ухмыльнулся отец. – А тебе нужно начинать проект уже сейчас. Если я брошу Андре, это будет предательством с моей стороны. А насчет опытного человека у меня есть прекрасная кандидатура для тебя.

Наш разговор прервал подошедший Андре:

– Ну и как это понимать, Олеся? Вы что, сговорились с отцом? Он утром просил меня отложить внедрение нашей разработки. А сейчас ваше выступление.

– Я не все рассказала на конференции, – оставив без внимания упрек Паркера, сказала я. – Сегодня утром у меня возникли серьезные опасения по работе этой машины.

– Что произошло? – сразу заинтересовался отец. Паркер при этом продолжал смотреть на меня с явным недоверием.

– Начну по порядку, а то что-нибудь упущу из виду. Во-первых, у меня возникло ощущение, что машина начала читать мои мысли.

– В чем же это выразалось? – спросил Андре.

– Мне стоило о чем-то подумать, как машина продолжала разговор на эту тему.

– Это могло быть простым совпадением. И потом Доктор уже три месяца с вами работает, он запоминает темы, которые вам интересны, и пытается поддерживать беседу. Это необычно для вас, но скоро вы привыкнете.

– Я знаю разницу между «поддержанием беседы» и «чтением мыслей», – возмутилась я. Вместо того, чтобы прислушаться к мнению коллеги, Андре кинулся защищать свое детище. – Во-вторых, после принудительного отключения доктора...

– Как, вы его отключаете? Мы же в рекомендациях указывали не пользоваться этой функцией! – воскликнул Паркер.

– Андре, давай сначала дослушаем, – вмешался отец, который более внимательно относился к моим словам.

– Вот именно, рекомендовали, – сказала я. Паркер начинал меня раздражать. – Я пыталась в начале эксперимента не отключать диалоговое окно, но ваш Доктор постоянно допекал меня своим желанием поболтать, выведать мои интересы. Достаточно того, что я уже три месяца терплю стороннего наблюдателя в моем доме, пусть это даже робот. Но еще и беседу должна поддерживать с ним для его удовольствия – это перебор.

Я остановилась, чтобы перевести дыхание. Наконец-то я выплеснула все, что накопилось за эти месяцы.

– Вот, я тебя предупреждал, что может быть и такая реакция, – отец обратился к Андре. Тот стоял, недоуменно пожимая плечами.

– Я же тоже начал тестировать Доктора. Мы прекрасно с ним общаемся. Что-то вроде домашнего питомца, только умеющего разговаривать.

– Продолжай, Олеся, – сказал отец.

– Итак, еще кое-что произошло. Как я уже сказала, после отключения Доктора со мной вдруг начал общаться Домовой. И не просто общаться. Я только сейчас понимаю, что он употребил, как бы это сказать, ключевое слово, после которого у меня начался активный творческий процесс. Да и еще, чуть не забыла, прием энергии – он был не таким, как всегда. Описать словами это очень сложно. Энергия после этого чуть ли не из ушей лезла из меня. Ну, как-то так.

– Просто сказка какая-то. Может, нарушения в работе Домового и поведение Доктора совсем не связаны между собой? – снова усомнился Андре.

– Не-ет. Как раз наоборот. Я в этом почти уверен. Очень интересный случай с научной точки зрения. Наша машина нацелена на общение с человеком, а она, – отец указал на меня пальцем, – отказала ей в этом. И, я думаю, Доктор нашел выход на нее через сервер Домового. Ведь и тот и другой имеют выход в общую сеть.

– Подождите, – я подключилась к рассуждениям отца, – тогда Доктор может управлять и всеми приборами в доме и даже снимать противоволновую защиту с кровати на ночь. Теперь я начинаю понимать, почему я начала просыпаться позже по утрам. Он специально это делает, чтобы я вынуждена была утром подключаться к нему. А сегодняшний всплеск энергии – это желание дать мне понять, что от него заряжаться гораздо лучше, чем делать это самостоятельно.

По-моему, от этой догадки у меня даже волосы на голове зашевелились.

– Что вы из моей машины какого-то монстра делаете! – капризно воскликнул Паркер. – Этого не может быть.

– Не волнуйтесь так, Андре, – начал успокаивать его отец. – Это просто догадки, которые надо еще проверить. Я зайду на твой сервер, Олеся, и проверю, действительно ли Доктор подключился к нему. А заодно и понаблюдаю за его поведением. А вам, Паркер, лучше сейчас отправиться домой и отдохнуть.

– Хорошо, – сказал он. – Позже сообщите мне о результатах.

Когда Андре ушел, отец с новым воодушевлением заговорил:

– Я специально его отправил домой, надо проверить и его Доктора на подключение к сети. Теперь ты понимаешь, почему я так просил тебя провести тестирование этой машины на себе. Паркер привлекал к эксперименту людей, скажем так, немного замкнутых, не очень умеющих общаться в обществе. Для них такая машина просто находка. Всегда выслушает и поймет, научится поддерживать беседу так, как вам удобно, понимаешь. А ты, на мой взгляд, человек самодостаточный и лишний собеседник тебе не нужен.

– Это, конечно, хорошо, что ты так о науке заботаешься, но мне теперь что делать. Надеюсь, ты понимаешь, что продолжать эксперимент опасно. Доктор мне уже предложил ночью провести сеанс встроенного сна. И при Андре я вам не сказала, что во время подпитки энергией меня словно вытолкнуло из тела, я как бы начала одновременно расширяться и удаляться от собственного тела...

– Ты хочешь сказать, раствориться.

– Да, точно. Какое правильное слово. С одной стороны, было очень приятно, а с другой, возникло чувство страха, что я не найду дорогу назад к телу. В общем, я боюсь эту машину. Если еще она и в голове моей покопается...

– Давай сделаем так: сегодня ты немного развлечешься. А я пока займусь вашими Докторами. Домой ни ногой.

– Ты можешь сделать это аккуратно. Ну, как-то скрытно покопаться в моем сервере, чтобы Доктор не догадался.

– Не волнуйся, твой папа все-таки гений.

– И очень скромный, – подковырнула я.

– Да. Скромный гений, – ухмыльнулся отец. – Только кое-кто этого не ценит.

– Ты о маме? Она утром уже отчитала твою гениальность?

– Было дело. Ладно, проехали. Я же обещал тебе опытного человека для твоего нового проекта. Пойдем, познакомлю.

По пути мы перекинулись приветствиями с общими знакомыми, я даже услышала несколько комплиментов в свой адрес и к внешнему образу, и по поводу выступления. Андроид-официант предложил нам коктейли на выбор. Я обратила внимание, что созданный мной утром вкусовой аромат тоже здесь присутствует. Тем временем мы подошли к Ивану, и отец представил его:

– Познакомься, Олеся, это новый житель нашего города – Иван Снегирев. Он переехал к нам из Симбирска. А это, Иван, моя дочь Олеся.

– Здравствуйте! – сказала я. – Мне удалось удивить вас своим выступлением?

– Здравствуйте! Удивило, пожалуй, что именно вы предложили подобную теорию.

– Это что, ваша манера общения такая или у вас только ко мне столь предвзятое отношение?

– Манера, манера, не переживай, – вмешался отец.

Иван был явно смущен:

– Извините, я не хотел вас обидеть. Просто ваш внешний вид выдает импульсивного творческого человека, а предложенная теория – это чистой воды наука. А все ученые, на мой взгляд, – это педанты и прагматики.

– Вы плохо разбираетесь в людях. Не стоит мыслить стереотипами.

– Ну что ж, думаю, вы нашли общий язык. Предлагаю вам продолжить перепалку без моего участия. Олеся, я свяжусь с тобой, когда будут первые результаты, – отец пожал руку на прощание Ивану, махнул мне и отправился в свою лабораторию.

Теперь смутилась я. И правда, чего я так на него накинулась.

Иван решил сменить тему:

– Знаете, а я одно время занимался возможностью телепортации человека. Но мы искали, какой участок головного мозга нужно стимулировать для развития этой способности. К сожалению, определенных результатов мы так и не добились. Проект бы заморожен.

– Тогда у вас есть возможность снова попробовать свои силы, но в новом ключе. Предлагаю вам поработать со мной в команде.

– Не уверен, что в одну и ту же воду можно войти дважды, – Иван явно сомневался.

– А вы попробуйте, – решила подзадорить его я. А для надежности добавила:

– Мне сейчас нужен опытный помощник. В конце концов, вы всегда сможете уйти из проекта, если посчитаете нужным.

– Вот это вряд ли. Я не бросаю начатое на полпути.

– Тем более я бы хотела видеть вас в своей команде. Решайтесь.

– Хорошо, я подумаю.

– До завтра, – уточнила я.

Иван засмеялся:

– А вы настойчивы. Это мне нравится. Завтра я дам вам ответ.

– Вы уже выбрали себе жилье? – поинтересовалась я.

– Да. Хотел себе сегодня подобрать световую инсталляцию, чтобы оживить его. Может, сможете это сделать или вы сейчас подготовкой к проекту займетесь?

– Все дела я начну завтра. Сегодня заминка у меня вышла из-за эксперимента Андре. Так что с удовольствием присоединюсь к вам.

И мы направились в выставочный зал. Он находился на другой стороне здания, и нам пришлось сделать несколько пересадок на высокоскоростных лифтах горизонтального и вертикального передвижения. По пути мы продолжали беседу. Иван оказался приятным в общении человеком. Отец был прав насчет его опытности. За спиной у Ивана было участие в нескольких серьезных научных проектах. Он охотно делился своими идеями по организации экспериментов в области телепортации, а вот на вопросы личного характера начинал отвечать уклончиво или сразу переходил на другие темы. Так что ответа на вопрос «Почему он решил сменить место жительства?» – я так и не получила. Что-то он скрывал, и этим, конечно, разжег мое любопытство еще больше. Так, за разговорами мы добрались до выставочного зала световых инсталляций.

Андроид-менеджер пригласил нас в комнату для тестирования и провел небольшое анкетирование:

– Вы подбираете обстановку для мужчины, для женщины или для совместного проживания?

– Для мужчины, – ответил Иван.

– Позвольте уточнить возрастную группу – между 30 и 40 годами, правильно?

– Да.

– Вам предложить классические модели или авангард тоже?

– Пожалуй, классику.

– Вы хотите видеть отдельные арт-объекты или комплексное решение в оформлении комнат?

– Лучше комплексное.

– Позвольте уточнить, ваше жилище содержит оборудование для световых инсталляций или его требуется установить?

– Да, полный набор.

Полезным оказался совместный поход. Хоть какую-то личную информацию удалось выведать. А робот продолжал свою работу.

– Могу предложить вам классические пейзажи лиственного или хвойного леса. Инсталляция сопровождается звуковыми эффектами: пение птиц, шуршание листвы, стрекотание кузнечиков. Можно добавить дуновение ветра, а также смену времен года. Площадь комнаты должна быть не менее 30 кв. м, высота потолка не менее 4-х метров. Робот запустил голограмму. Вокруг нас выросли дубы, раскинулись клены, зашуршали листвой березы, по полу стелились заросли папоротников, с ветки на ветку, щебеча, перелетали птички.

– Есть еще вариант – вид на озеро. В дополнение к нему можно приобрести электронное удилище. Имитация рыбалки очень схожая. Удилище периодически воссоздает поклев, и вы вытаскиваете видимую несколько секунд рыбку. Этот вариант нравится мужчинам, особенно в возрасте, тем, кто еще помнит настоящую рыбалку. Включить?

– Пожалуй, не надо. И так все понятно.

– А «Дворянское гнездо» у вас есть? – вмешалась я.

– Да, конечно. Это набор из четырех вариантов оформления комнат в дворянских домах с 16-го по 19-й век. К каждому из них прилагается лужайка перед домом, оформленная в том же стиле.

Андроид включил инсталляцию, и перед нами появилась резная мебель, зеркала в золоченых рамах, старинные канделябры, картины на стенах и даже великолепный камин. Менеджер переключил зал на лужайку, и перед нами возникли цветочные клумбы, ухоженные дорожки, зеленый газон. Все это тоже сопровождалось пением птиц и благоуханием цветов.

Следующим вариантом Ивану был предложен вид на горы с раскинувшейся на все небо радугой. Но здесь нужна была высота потолка минимум 5 метров. А это Ивану не подходило. Было еще несколько вариантов с обстановкой комнаты в разных стилях разных эпох, а также морского побережья на закате и горного массива.

– Да, есть еще одна услуга – это имитация небольшого дождя и насыщение воздуха озоном. Ее можно наложить на любую инсталляцию, – менеджер запустил и эту программу.

– Вот это интересно, я бы тоже хотела такое добавить к своему оформлению, – сказала я.

– Но вы ее накладываете только на изображение природы, к обстановке комнат она не подойдет? – уточнил Иван.

– По классическим канонам, да, – ответил робот. – Но в принципе наложить можно на любое изображение, это только имитация.

Просмотрев еще несколько вариантов, Иван спросил меня:

– Что вам больше всего нравится, Олеся?

– Честно говоря, «Дворянское гнездо». На мой взгляд, это удобный вариант и для себя, и для приема гостей.

– Но я практически не принимаю гостей. И выберу, наверное, лиственный лес и дождь к нему в придачу.

– Обычно так и бывает: женщины выбирают «Дворянское гнездо», мужчины – лес, – констатировал Андроид. – Мне нужно, чтобы вы открыли доступ к вашему серверу для загрузки программы.

Затем менеджер обратился ко мне:

– Вы тоже сейчас хотите загрузить инсталляцию дождя?

– Нет, я сделаю это позже, – не надо сегодня мешать отцу работать с моим сервером.

Нам предложили выпить по коктейлю, пока мы ожидали загрузку.

– Что же у вас случилось с домашним Доктором? – неожиданно спросил Иван.

– Почему вы решили, что что-то случилось?

– Ну, я тоже умею складывать кубик Рубика. Соединив некоторые ваши фразы, нетрудно было догадаться, – ухмыльнулся Иван.

– Я не могу пока утверждать на все сто процентов, но, проще говоря, мой робот решил стать для меня нечто большим, чем просто Домашним доктором. Он захотел стать моим всем – другом, наставником, врачом. А мне такое опекуновство не очень понравилось.

– Каким образом ему это удалось? – удивился Иван.

– Мы думаем, он подключился к моему домашнему серверу, возможно, уже изучил мои привычки, предпочтения. Мог и ночью ко мне подключаться, – задумчиво сказала я.

– Тебя это пугает?

– Да, несомненно.

– Ты заметила что-то необычное или непривычное в своем поведении?

– Пожалуй, ничего кардинального. Творческий потенциал только увеличился. Хочется выразить себя в самых разных вещах. Даже мой наряд сейчас или идея с телепортацией. Меня теперь все время мучает мысль – это я придумала или это работа моего Домашнего доктора.

– Позволь, я тебе выскажу свое мнение, возможно, это поможет тебе взглянуть на эту ситуацию по-другому.

Я кивнула, а про себя отметила, что мы как-то незаметно для себя перешли на «ты». Иван начал свою речь:

– Во-первых, если бы наши роботы умели генерировать идеи, людям уже совсем не надо было работать. Но пока мы такого уровня не достигли, поэтому можешь не сомневаться – идеи твои. Возможно, твой Доктор действительно изучил тебя и даже покопался в мозгах, в результате чего смог стимулировать на новые творческие свершения. Но разве это плохо? Во-вторых, ты забыла, что в каждую машину, производимую нами, заложено правило: «не навреди человеку». В-третьих, во всей этой ситуации, мне кажется, тебя больше всего напрягло, что машина пытается тебя контролировать, а значит, не так уж хорошо она тебя изучила, потому что не поняла, что любое давление ты встречаешь активным сопротивлением. Ведь так?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.